

УДК: 314.748

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ ИЗ АРМЕНИИ В РОССИЮ¹

© 2022 **РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич***

*Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Директор Института демографических исследований Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук ИДИ ФНИСЦ РАН
119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1;
Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: riazan@mail.ru

© 2022 **КУЗНЕЦОВ Никита Григорьевич****

*Младший научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН
119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1
**E-mail: nick_smith@mail.ru*

Поступила в редакцию 05.05.2022

После доработки 23.06.2022

Принята к публикации 08.07.2022

Аннотация. Пандемия COVID-19 внесла существенные изменения в интенсивность миграционных процессов между Россией и Арменией. Целью данной статьи является изучение последствий внешних шоков, влияющих на перемещение трудовых мигрантов между этими странами. В статье собраны и проанализированы статистические сведения армянских и российских ведомств, организующих учет миграционных процессов, исследованы основные показатели рынка труда, объемы денежных переводов. Для сбора сведений об ограничениях, с которыми столкнулись мигранты в период пандемии, использован контент-анализ СМИ и социальных сетей. Выявлено, что пандемия качественно видоизменила потоки трудовых мигрантов из Армении в Россию (рост продолжительности сроков пребывания, более ответственное отношение к оформлению пребывания и т. д.), и привела лишь к временному снижению количественных показателей миграции. Установлено, что объемы денежных переводов частных лиц в Армению восстановились к 2021 г., однако кризисные явления привели к снижению доли средств,

¹ Публикация выполнена в рамках проекта №060120-2-174 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

поступающих от трудовых мигрантов в РФ, которые стали замещаться иными источниками (при сохранении направленности потоков мигрантов в Россию).

Ключевые слова: Армения, трудовая миграция, пандемия COVID-19, Россия, денежные переводы.

DOI: 10.31857/S0201708322050047

EDN: glouor

Россия и Армения имеют богатую историю миграционного взаимодействия, характеризующуюся многолетним опытом приема Россией армянских трудовых мигрантов. До 95% мигрантов из Армении выбирают российский рынок труда, уезжая на сезонные или более длительные заработки.

В 2020 г. пандемия COVID-19 и введенные большинством стран мира карантинные ограничения стали серьезным внешним шоком для многих экономик мира. В развивающихся странах выездная миграция способствовала снижению социальной напряженности внутри страны, а страны-реципиенты столкнулись с внезапным «вакуумом» на рынке труда. Так пандемия стала триггером изменений, затронувших миграционные процессы между Арменией и Россией, что определяет необходимость исследования влияния внешних шоков на миграционные потоки между странами, ранее отличавшиеся достаточно высокой степенью стабильности и «зрелости» миграционного обмена.

Целью исследования является изучение изменений, произошедших после 2020 г. в миграционных процессах между Арменией и Россией. Основными задачами являются исследование количественных и структурных изменений в потоках трудовых мигрантов из Армении в Россию в 2020–2022 гг. в сравнении с предыдущим периодом, который можно взять за отправную точку, оценка перспектив сохранения этих изменений на длительный срок, анализ социальных и экономических последствий изменений на рынке труда республики.

В качестве источников информации в статье использованы данные Евразийской экономической комиссии, Статистического комитета Республики Армения (Армстат), Всемирного банка и Центрального банка РФ, официальные публикации органов государственной власти Республики Армения.

Миграционные процессы в Армении в 2015–2021 гг.

Для оценки изменений в миграционных процессах, появившихся в результате пандемии COVID-19, необходимо определить основные тенденции, которые были характерны для движения населения в Армении в предыдущие годы и могут рассматриваться в качестве базовых показателей.

В 2019 г. Служба национальной безопасности РА (СНБ РА) зафиксировала 4319 тыс. въездов и 4309 тыс. выездов из страны, из которых 2392 тыс. и 2399 тыс. соответственно пришлось на граждан Армении [Статистический..., 2020]. Данные СНБ РА указывают, что посещающие страну иностранцы преимущественно являются туристами (1894 тыс. из 1927 тыс.), однако лишь 29% из них размещались в объек-

тах гостиничного хозяйства. Это указывает на значительную долю этнических армян среди иностранных туристов, сохраняющих устойчивые связи со страной. Подобные процессы могут исказить статистику, затрудняя анализ ситуации.

Армстат указывает на сокращение миграционного оттока из республики в 2015–2019 гг.: в 2015 г. население страны сократилось на 25,9 тыс. чел. из-за нетто-эмиграции, к 2019 г. эта цифра сократилась до 15,4 тыс. чел. Сведения о миграционной убыли населения являются предметом дискуссий между органами власти Армении и научным сообществом. В 2019 г. после публикации Институтом экономической политики им. Е. Гайдара исследования о росте числа мигрантов из Армении в РФ, правительство Армении указало на информацию о снижении отрицательного сальдо миграции до -2,3 тыс. чел. за I полугодие 2019 г., что указывало на невозможность значительного роста числа эмигрантов¹.

В статистике Евразийской экономической комиссией (табл. 1) обращает на себя внимание сокращение оттока населения из Армении в 2018–2019 гг., сменившееся на миграционный прирост в 2020 г. Причиной этого явления стала пандемия COVID-19. Из табл. 2 и рис. 1 видно, что I квартал 2020 г. (до пандемии) демонстрировал тенденцию, аналогичную последним годам – постепенное снижение интенсивности оттока населения из Армении, при этом сам факт оттока сохранялся, отсутствовали признаки перелома тренда в сторону миграционного притока. Однако уже во II квартале, когда действовали наиболее жесткие ограничения и режим ЧП, резко увеличилось число прибывающих в страну при менее интенсивном росте числа выбывших.

Таблица 1

Международная миграция в Армении (2015–2020 гг.)².

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Международная миграция – прибыло (чел.)	19500	13400 (за 9 мес.)	9300	10200	11900	36500
Международная миграция – убыло (чел.)	45400	27500* (за 9 мес.)	32800	28700	27900	33200
Прирост/убыль населения (чел.)	-25900	-24600	-23500	-18500	-16000	3300
Прирост/убыль в % к предыдущему году	119,3	н/д	95,5	78,7	86,5	Убыль сменилась приростом

¹ Ереван опроверг данные о резком увеличении миграции в Россию. // REGNUM, 25.07.2019 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2672414.html> (дата обращения: 12.04.2022)

² Таблицы 1-2 и рисунок 1 составлены по материалам: Евразийская экономическая комиссия. Статистические публикации. Экономические индикаторы. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/statpub.aspx (дата обращения: 12.04.2022)

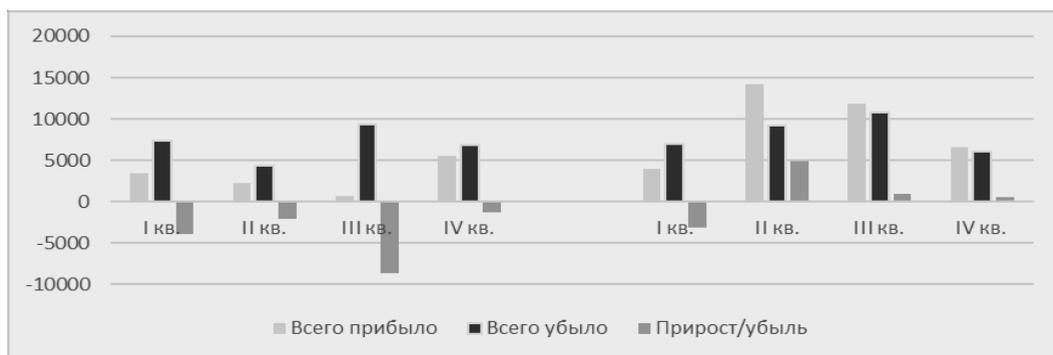
Таблица 2

Международная миграция в Армении (2019-2020 гг.)

	I квартал 2019 г.	II квартал 2019 г.	III квартал 2019 г.	IV квартал 2019 г.	I квартал 2020 г.	II квартал 2020 г.	III квартал 2020 г.	IV квартал 2020 г.
Международная миграция – прибыло (чел.)	3500	2200	700	5500	3950	14150	11800	6600
Международная миграция – убыло (чел.)	7400	4300	9400	6800	7050	9250	10800	6100
Прирост/убыль населения (чел.)	-3900	-2100	-8700	-1300	-3100	4900	1000	500
Прирост/убыль в % к аналогичному периоду прошлого года	97,5	100	134,9	86,5	79,5	Убыль сменилась приростом	Убыль сменилась приростом	Убыль сменилась приростом

Рисунок 1

Международная миграция в Армении (2019-2020 гг.)

В результате к концу года заметная миграционная убыль, фиксировавшаяся в 2019 г. сменилась небольшим миграционным приростом, связанным с возвращением мигрантов, потерявших работу за рубежом и невозможностью части населения выехать на заработки из-за ограничений.

Объяснение росту притока и оттока населения следует искать в усилении трансграничного контроля и повышении числа мигрантов, которые стали официально регистрировать свое проживание в республике. Косвенно это подтверждает статистика по миграционному учету иностранцев: В 2020 г. поставлено на миграционный учет 5868 чел., в т.ч. из государств – участников СНГ – 5409; в 2019 г.: поставлено на учет 6925 чел., в т.ч. из СНГ – 2753)¹. Если в 2019 г. на миграционный учет

¹ Миграционная ситуация в Республике Армения за 2020 год. Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91016/> (дата обращения: 12.04.2022)

вставали в основном граждане стран дальнего зарубежья, то в 2020 г. они практически перестали приезжать в республику, а граждане стран СНГ стали регистрироваться по месту жительства из-за введенных в период пандемии ограничений.

При этом не следует воспринимать данные о росте интенсивности миграции в этот временной период в Армении буквально. Речь идет об увеличении численности корректно оформленных перемещений, в то время как иные доступные данные свидетельствуют о понятном снижении интенсивности миграции. В 2020 г. число иностранных граждан, въехавших в страну, составило 415 тыс. чел., что на 78,9% ниже, чем в 2019 г., а выехавших – 446 тыс. чел. (на 79,1% ниже, чем в 2019 г.). Пандемия сократила миграционный обмен Армении с соседними странами, включая Россию, в которую по разным оценкам выезжали от 70 до 95% трудовых мигрантов из республики.

Статистика въездов-выездов может дать опосредованную информацию о влиянии различных процессов на трудовую миграцию. Для дальнейшего анализа рассмотрим ситуацию на рынке труда Армении, сложившуюся в 2015–2019 гг. (табл. 3), а также сведения о численности рабочей силы из республики, находящейся в России.

Таблица 3

Основные показатели рынка труда Армении (2015–2020 гг.)¹

	2015	2016	2017	2018	2019
Рабочая сила, тыс. чел.	1 316,4	1 226,3	1 230,7	1 141,5	1 167,3
Занятость населения, тыс. чел.	1 072,6	1 006,2	1 011,7	907,5	946,8
Безработные (по методологии МОТ), тыс. чел.	243,7	220,2	219,0	234,0	220,5
Уровень безработицы, %	18,5	18,0	17,8	20,5	18,9

Армения до пандемии являлась страной с наиболее высоким показателем безработицы среди стран ЕАЭС, до пятой части населения являются безработными. Наряду с невысокой средней заработной платой (в 2019 г. – 380 долл. США), это обуславливает высокий интерес к миграции, в первую очередь в Россию. Дополнительным выталкивающим фактором является сравнительно высокий уровень квалификации трудовых ресурсов Армении, что позволяет мигрантам из этой страны находить высокооплачиваемую работу в России.

Трудовая миграция из Армении носит выраженный сезонный характер. В апреле-октябре 2014–2016 гг. фиксировалось снижение численности наличного населения

¹ Таблица 3 составлена по материалам: Евразийская экономическая комиссия. Статистические публикации. Экономические индикаторы. Статистический ежегодник 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2020.pdf (дата обращения: 12.04.2022)

Армении примерно на 80 тыс. человек, однако уже в 2018–2019 гг. эти колебания стали менее заметны (до 40–50 тыс. чел.)¹. Одним из объяснений стал рост численности туристов в республике – часть мигрантов, покидающих страну в марте-апреле (например, для работы в сфере частного строительства), возвращаются к пику летнего сезона в июне-августе для работы в сфере туристического обслуживания.

В научных публикациях и комментариях экспертов и официальных лиц в СМИ встречаются различные оценки относительно доли армянских мигрантов, трудящихся в России, от 70 до 95%². По данным Росстата в 2019 г. в России находилось 314,6 тыс. граждан Армении, из них трудящихся-мигрантов – 212,6 тыс. чел. При этом 267 тыс. из 314,6 тыс. проживали на территории РФ непрерывно более пяти лет, что свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне интеграции армянского населения в российское общество [Рязанцев и др., 2021]. Республика занимает второе место среди стран-членов ЕАЭС по численности мигрантов в России после Казахстана, несмотря на небольшую численность населения.

Подавляющее большинство международных мигрантов из Армении задействовано в строительстве и оказании транспортных услуг (из трудоустроенных в домохозяйствах – 52,3% и 37,1% соответственно, а из нанятых юридическими лицами – в строительстве (39,7%), торговле (25,3%) и в обрабатывающей промышленности (22,8%). По данным Армстата, до 80% эмигрантов из страны заняты в строительстве³. Расхождения в оценках, по всей видимости, связаны с разницей в методологии сбора сведений.

Учитывая частичную остановку строительства, ограничения на работу объектов торговли и снижение транспортной активности в России в период пандемии, многие граждане Армении были вынуждены вернуться на родину или не покидать страну в 2020 г. (табл. 4). Рост всех количественных показателей рынка труда при стабильной демографической структуре населения свидетельствует о притоке рабочей силы. При этом де-факто границы Армении для иностранных граждан были закрыты, т. е. прирост возник из-за возвращения армян, преимущественно из России.

Данные МВД РФ также свидетельствуют о «пропуске» сезона 2020 г. в России армянскими рабочими⁴. В 2019 г. 634,3 тыс. граждан Армении было поставлено на миграционный учет в РФ (пересекли границу), 331,1 тыс. из которых – первично. Из последних 210,5 тыс. в качестве цели въезда указали работу. В 2020 г. зафиксировано резкое снижение: 364,6 тыс. въездов, 116,5 тыс. из них – первичных, лишь

¹ Демографические итоги 2019 года в Армении. Ереван и регионы. Миграционная ситуация в стране // Кавказский Узел. 10.02.2020 г. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/41693> (дата обращения: 12.04.2022)

² Министр: 95% сезонных и 75% долгосрочных трудовых мигрантов из Армении выезжают в Россию. // АМИ Новости – Армения, 20.09.2018. URL: <https://newsarmenia.am/news/society/ministr-95-sezonnykh-i-75-dolgosrochnykh-trudovykh-migrantov-iz-armenii-vyezshayut-v-rossiyu/> (дата обращения: 12.04.2022)

³ Migration snapshot of the Republic of Armenia – 2018. // Армстат, 2019. URL: https://www.armstat.am/file/article/migration_profile_eng_2018.pdf (дата обращения: 12.04.2021)

⁴ Министерство внутренних дел России. Статистические сведения по миграционной ситуации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 19.04.2022)

Таблица 4

Динамика численности безработных в Армении (2019–2020 гг.)¹

	2019 г. (III кв.)	2020 г. (III кв.)	% к аналогичному периоду прошлого года
Численность рабочей силы в республике, тыс. чел.	1207,3	1249,9	103,5
Численность занятых, тыс. чел.	990,4	1023,0	103,3
Численность безработных, тыс. чел.	216,9	226,9	104,6

69 тыс. указали работу в качестве цели поездки. При этом сохранилась доля тех, кто указывает работу в качестве цели пересечения границы (63,6% в 2019 г. и 59,2% в 2020 г.) при заметном снижении доли вставших на первичный миграционный учет (56,1% в 2019 г. против 35,8% в 2020 г.). Это можно объяснить тем, что первичный миграционный учет позволяет находиться в стране до 90 дней, после чего необходимо либо покинуть РФ, либо зарегистрироваться на постоянной основе. В 2019 г. мигранты из Армении предпочитали возвращаться на родину для получения новой возможности въезда без бюрократических сложностей, а в 2020 г. большинство из тех, кто все же смог приехать в Россию, были вынуждены пройти процедуру продления регистрации (для этого был необходим официальный трудовой договор), в связи с чем доля лиц, вставших лишь на первичный миграционный учет, упала.

В 2021 г. число граждан Армении, вставших на миграционный учет, достигло 578,8 тыс. чел. 389,8 тыс. (73%) из них указали работу в качестве цели поездки. Тем не менее общее число армянских мигрантов в РФ в 2021 г. не достигло допандемийных значений, что объясняется сохранением сложностей с пересечением границ и дороговизной авиабилетов.

Закрытие границ и отмена, а затем ограниченное восстановление воздушного и наземного сообщения привело к серьезным последствиям для Армении. Значительная доля мигрантов в 2020 г. были вынуждены покинуть Россию, с которой у РА отсутствует сухопутная граница. При этом многие мигранты используют личный автотранспорт, уезжая в Россию через Грузию.

Армения была вынуждена организовывать вывозные рейсы и участвовать в трехсторонних переговорах с Россией и Грузией для транзита армянских граждан через Грузию, однако свободный пропуск в течение ограничительных мер не осуществлялся². Дополнительную проблему для многих армян создавала необходимость оставить свои автомобили на неопределенный период на территории РФ.

¹ Таблица 4 составлена по материалам: Евразийская экономическая комиссия. Статистические публикации. Экономические индикаторы. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Bulletin_SDI/SDI%202020_12.pdf (дата обращения: 12.04.2022)

² Официальный сайт Правительства Армении. URL: <https://www.gov.am/ru/news/item/9693/> (дата обращения: 12.04.2022)

Поток мигрантов из Армении в Россию не только сократился в период пандемии, но и претерпел структурные изменения в 2020–2021 гг. Уменьшилось число трудовых мигрантов, проживающих в России менее 90 дней подряд. Снижение этого показателя (за счет продления срока регистрации на основании трудовых договоров) в сочетании с ростом доли пересекающих границу в целях работы указывает на повышение прозрачности миграционных процессов между странами, улучшения соответствия реальной и документальной картины миграционного обмена.

Характерно, что страны, входящие в развивающийся интеграционный механизм (ЕАЭС), в период пандемии не смогли наладить прозрачные взаимные меры поддержки граждан. Ряд авторов отмечает, что пандемия оказала наибольшее влияние именно на рынок рабочей силы и трудовую миграцию в ЕАЭС, затруднив реализацию одной из четырех свобод, предусмотренных Договором о ЕАЭС, а возможные меры по нейтрализации проблем в миграционных процессах между участниками Союза обсуждались в основном на дискуссионных площадках, не перерастая в управленческие решения [Москалевиц, 2021]. В свою очередь, Евросоюз, как более зрелая организация, смог добиться определенного прогресса в этом вопросе. Ряд мигрантов были включены в список «ключевых работников», на которых не распространялись нормы ограничения передвижения, продлены сроки действия временных разрешений на работу и пребывание (аналогичную меру приняла и Россия, однако она была реализована на национальном уровне, не на уровне ЕАЭС), изменены требования к минимальному уровню дохода, необходимого для получения ВНЖ [Семеко, 2021].

Влияние трудовой миграции из Армении на социально-экономическое положение

При характерной для Армении высокой безработице рост численности рабочей силы оказал негативное влияние на социальную сферу страны. В республике в 2020 г. фиксировались массовые протесты с требованием содействовать открытию границ с Россией и другими странами, поскольку семьи, традиционно получавшие средства от трудовой деятельности за рубежом, остались без привычных доходов. Россия также испытывает проблемы, связанные с оттоком мигрантов, о чем свидетельствуют поручения Президента РФ правительству по упрощенному привлечению рабочей силы в страну¹.

Правительство Армении рассматривало возможность создания временных рабочих мест для граждан, которые в 2020 г. не смогли выехать на заработки. Глава правительства Н. Пашинян заявлял о готовности задействовать их внутри страны на временных работах². Для этого предполагалось реализовать крупные строи-

¹ Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета РФ и Совета по стратегическому развитию и нацпроектам РФ. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64900> (дата обращения: 12.04.2022)

² Пашинян пояснил как намерен обеспечить работой трудовых мигрантов. //Sputnik Армения. 22.06.2020. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20200622/23475221/Pashinyan->

тельные проекты – реконструировать дороги, построить школы и больницы. Пла-нами предусматривалось создать от 500 до 1000 временных рабочих мест в строи-тельной сфере в каждой из 11 областей Армении, а министерство территориаль-ного управления и инфраструктуры дополнительно должно было создать около 2000 рабочих мест¹. Однако публичные сведения о реализации подобных про-грамм отсутствуют.

Как уже было отмечено выше, причиной большой миграционной мобильности армянского населения является высокий уровень безработицы и низкий уровень заработной платы в республику по сравнению с Россией. При этом направление потоков трудящихся, где преобладает РФ, связано также с проживанием в России огромной диаспоры этнических армян (до 2,2 млн) [Топилин и др., 2021], что об-легчает процессы адаптации, поиска жилья и работы для временно прибывающих. Трудовая миграция позволяла снизить социально-экономическую напряженность в республике за счет снижения безработицы и денежных переводов внутрь страны. Следует оговориться, что объем переводов физических лиц между странами состо-ит не только из пересылаемых трудовыми мигрантами средств, однако этот показа-тель позволяет получить представление о влиянии трудовой миграции на социаль-но-экономическое положение республики.

По оценкам представителей Центрального банка Армении, влияние поступле-ний из-за рубежа на экономику страны в последние годы снижалось. На графике (рис. 2) видно, что с 2015 до 2019 г. объем полученных денежных переводов прак-тически не менялся, колеблясь в районе 1,5 млрд долл. США ежегодно, но по мере роста ВВП Армении отношение этого показателя к ее ВВП медленно падало до 11,2% в 2019 г. (рекордный показатель – 19,7% в 2013 г.).

Сопоставление рис. 2 и рис. 3 указывает, что заметное снижение масштабов де-нежных переводов в Армению связано с падением объемов переводов из России после 2014 г. и обусловлено изменением курса рубля. В свою очередь, снижение в 2020 г. связано с пандемией COVID-19. Это хорошо видно из рис. 4 – для перево-дов в Армению характерна сезонность – основная масса средств поступает во II полугодии. В 2020 г. в I квартале объем полученных переводов лишь незначи-тельно снизился к предыдущему году, с 391 до 353 млн долл. США, а во II квартале в республику поступило лишь 362 млн долл. США против 475 млн в 2019 г. Однако уже к III кварталу (когда часть ограничений была снята) объем полученных средств восстановился. При этом переводы из России остались на низком уровне – 243 млн долл. США против 320 млн в 2019 г. Следует предположить, что значительная доля средств из России поступает от сезонных трудовых мигрантов, которым не удалось в 2020 г. выехать на заработки, а переводы из других стран поступают от родствен-ников, постоянно проживающих за рубежом, и сохранивших свой доход.

royasnil-kak-nameren-obespechit-trudovykh-migrantov-rabotoy-v-Armenii.html (дата обраще-ния: 12.04.2022)

¹ «Под замком»: армянские трудовые мигранты не могут выехать в Россию. // Jam News. 10.06.2020. URL: <https://jam-news.net/ru/армянские-мигранты-хотят-выехать-в-ро/> (дата об-ращения: 12.04.2022)

Рисунок 2

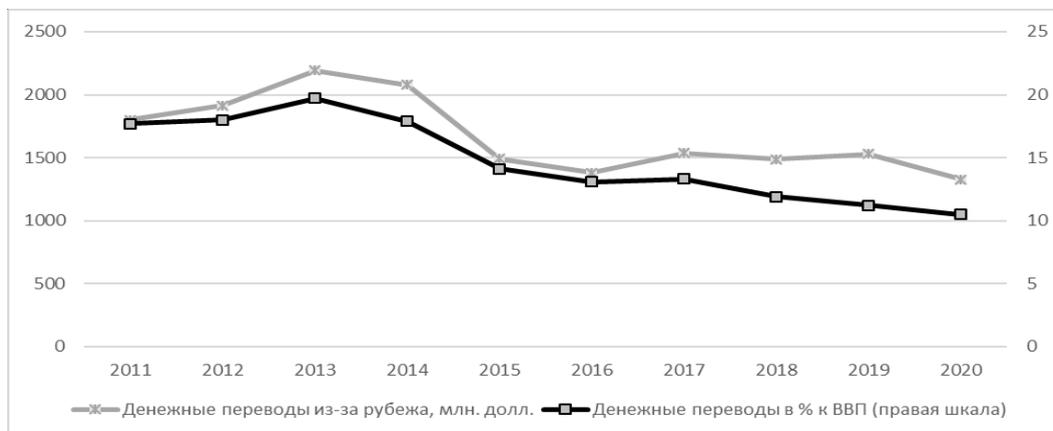
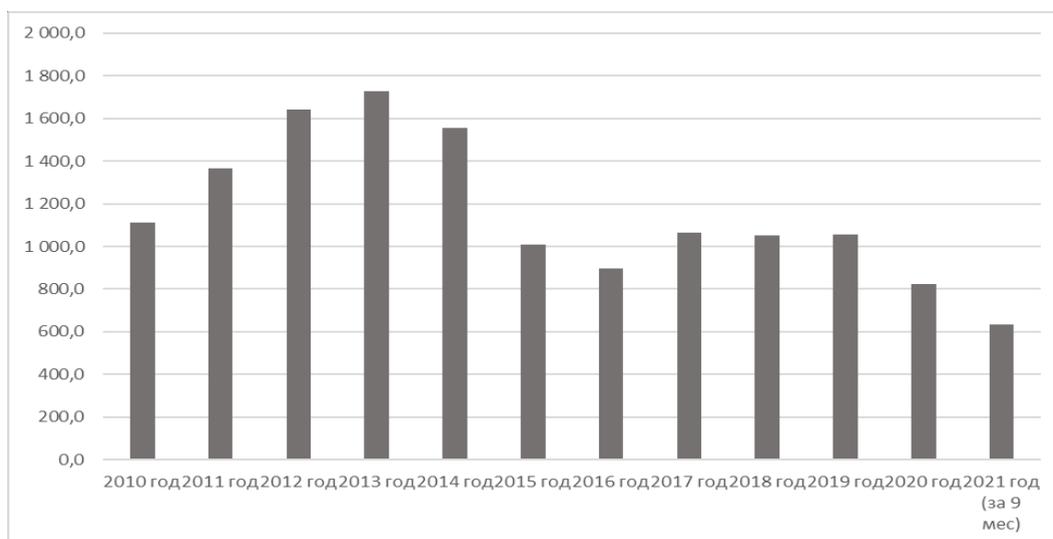
Денежные переводы частных лиц в Армению¹

Рисунок 3

Денежные переводы частных лиц в Армению, млн долл.²

¹ Рисунок 2 составлен по материалам: The World Bank. Databank. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=BX.TRF.PWKR.CD.DT&country=ARM#> (дата обращения: 12.04.2022)

² Рисунки 3 и 4 составлены по материалам: Евразийская экономическая комиссия. Статистические публикации. Экономические индикаторы. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/statpub.aspx (дата обращения: 12.04.2022)

Рисунок 4

Денежные переводы в Армению, млн долл.

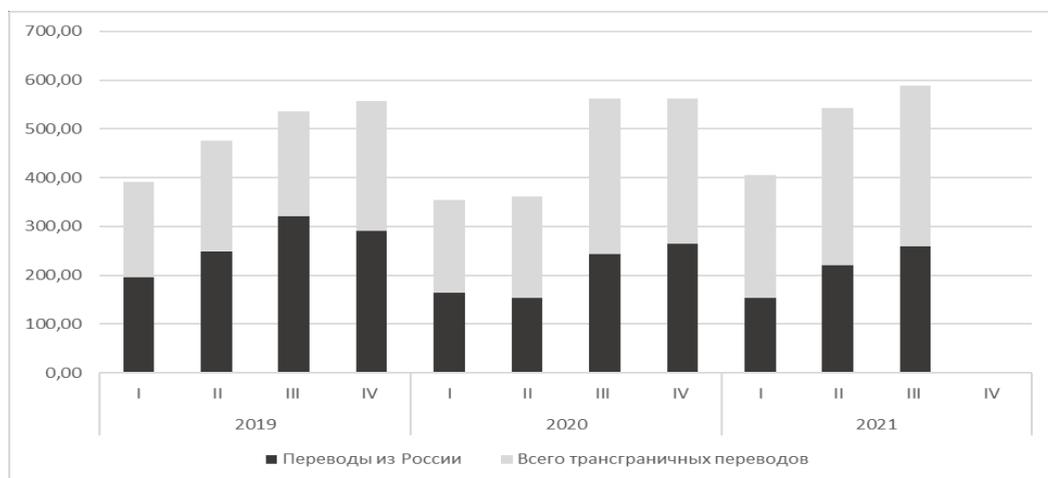

Таблица 5

Денежные переводы из России в Армению в 2019–2021 гг., млн долл.¹

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2019	194,2	266,4	361,2	290,1
2020	169,2	182,7	250,7	226,4
2021	150,7	220,5	268,0	227,6

В 2021 г. наблюдалось восстановление показателей, однако переводы из России восстанавливались медленными темпами, в то время как общий объем поступлений в III квартале 2021 г. уже превысил показатели 2019 г. Данные Центрального Банка РФ (Табл. 5) указывают на то, что объем переводов не восстановился до показателей 2019 г. в течение всего 2021 г.

Объем денежных переводов от временных трудовых мигрантов (повторимся, что по различным оценкам, от 70 до 95% армянских граждан этой категории работает в России) снизился, как и степень его влияния на экономическую ситуацию и социальное благополучие в республике, в то время как масштабы денежных переводов частных лиц в целом (от представителей диаспоры, постоянно проживающей за рубежом) меньше подвержены внешним шокам, кризисным явлениям, подобным пандемии COVID-19.

¹ Статистика. Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/tg/ (дата обращения: 12.04.2022)

Статистические данные указывают на восстановление миграционного оттока населения из Республики Армения в 2021 г., миграционная убыль составила 43874 человек¹, что существенно превышает докризисные показатели. Анализ указывает на сохраняющуюся сезонность миграции – по итогам I–III кварталов 2021 г. миграционная убыль достигала 103 тыс. человек.

Статистика МВД РФ также указывает на заметный рост в 2019–2021 гг. числа граждан Армении, получивших российское гражданство. В 2019 г. этот показатель составлял 24 тыс. чел., в 2020 г. – 30,5 тыс., а в 2021 г. достиг 46,9 тыс. Пандемия стала триггером принятия решения об окончательном переезде в Россию для ряда семей, которые ранее жили фактически «на две страны».

Еще одним аспектом, который может заметно повлиять в будущем на процессы трудовой миграции между Арменией и Россией, является появление встречного потока мигрантов из России в Армению в феврале-апреле 2022 г. на фоне проведения специальной военной операции РФ на Украине. Министр экономики РА в середине апреля заявил о 75 тыс. прибывших из России с конца февраля по начало апреля². Поток «релокантов», как зачастую называют мигрантов этой волны в прессе, может вызвать такие позитивные для Армении последствия как привлечение новых инвестиций в республику из России, создание инновационных предприятий в IT отрасли, сфере услуг, финансах, приток частных денежных средств из-за рубежа, что позволит сократить отток трудовых мигрантов из страны.

На данный момент, однако, изучение этих последствий кажется пока преждевременным, поскольку слишком рано говорить о долговременных изменениях. Однако опыт COVID-19 показал, что внешние причины могут стать триггером структурных изменений в миграционных потоках.

Заключение

В ходе исследований выявлены последствия пандемии COVID-19, затронувшие рынок труда Армении, потоки трудовых мигрантов из республики и объемы денежных переводов. Армения является страной с выраженной сезонной трудовой миграцией, преимущественным направлением выезда является Россия.

До 95% трудовых мигрантов из Армении выезжают на работу в Россию. Закрытие границ между странами вынудило многих вернуться на родину, они сталкивались с трудностями в логистике и с социально-экономическими последствиями пропуска рабочего сезона 2020 г.

¹ Социально-демографическое положение республики Армения в 2021 г. Пресс-релиз. Армстат, 2022 г. URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99528863.pdf>. (дата обращения: 19.04.2022)

² Министр экономики Армении — РБК: «Следим, чтобы не попасть под санкции»// РБК, 15.04.2022 г. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/15/6256a3859a79472db87aeece> (дата обращения: 19.04.2022)

Падение объемов денежных переводов из России в I полугодии 2020 г. было отчасти компенсировано поддержкой диаспоры за рубежом, денежные переводы за год сократились лишь с 1,53 до 1,33 млрд долл. К 2021 г. республика практически вышла на показатели 2019 г., однако объемы получаемых из России средств так и остались ниже уровня, зафиксированного до пандемии. В связи с невозможностью выезда населения на заработки в РФ, рынок труда Армении стал испытывать повышенное давление: миграционный отток из страны сменился временным притоком населения. Численность рабочей силы выросла на 3,5%, а безработица – на 4,6%. На фоне высокого уровня безработицы (18,9%) это привело к массовым выступлениям граждан с требованиями обеспечить их работой или дать возможность выехать на заработки. Разрабатываемые правительством Армении меры по созданию временных рабочих мест в строительстве не были реализованы из-за недостатка средств и отчасти из-за политических проблем (обострение конфликта в Нагорном Карабахе).

Россия также пострадала из-за ситуации во время пандемии. На рынке труда образовался серьезный «вакуум», некоторые отрасли (строительство, сельское хозяйство, торговля и сфера услуг) продолжают испытывать дефицит рабочей силы до сих пор. Следует заметить, что страны ЕАЭС в период пандемии не предпринимали серьезных попыток действовать сообща и оставить трудовых мигрантов на территории РФ. Практика показала, что к середине 2020 г., когда большая часть мигрантов смогла покинуть Россию, а карантинные ограничения были смягчены, трансграничная миграция все равно сталкивается с затруднениями.

В связи с этим показатели перемещений между странами в 2021 г. оказались ниже уровня 2019 г., однако сложности с пересечением границ привели к заметным качественным изменениям – повысилась прозрачность миграционных процессов между странами, наметился рост соответствия реальной и документальной картины миграционного обмена. Если раньше более половины армянских мигрантов предпочитали выезжать из России на родину не реже, чем 1 раз в 90 дней, то уже к 2020 г. этот показатель снизился до 35,8%. Это можно считать положительным изменением: для продления регистрации свыше 90 дней необходимо наличие трудового договора, что косвенно указывает на рост числа легально трудоустроенных мигрантов. Зафиксированная тенденция сохранилась и в 2021 г. – это отразилось в росте доли указавших работу в качестве цели поездки в Россию до 73%, что примерно соответствует реальной картине миграционного обмена между странами, полученного в результате выборочных обследований Росстата еще до пандемии.

Странам ЕАЭС следует обратить внимание на необходимость выработки совместных взаимовыгодных решений в случае появления внешних шоков, подобных COVID-19. В случае с пандемией целесообразным было бы создание механизма временной поддержки трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, законно пребывавших на территории России, финансируемого совместными усилиями стран-участниц. Это позволило бы сохранить трудовые ресурсы на территории РФ, где они востребованы, и снизить негативные социальные последствия в странах миграционного оттока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аракелян И.А., Погосян Р.М. (2022) Динамика и структура трудовой миграции из Армении. *Sciences of Europe*, № 87-2. DOI: 10.24412/3162-2364-2022-87-2-58-63
- Красинец Е.С. (2021) Пандемия коронавируса и ее эффекты в трансформациях трудовой миграции в современной России. *Евразийское Научное Объединение*. № 1-4 (71). С. 253–256. DOI 10.5281/zenodo.4526660
- Лескова И.В., Осадчая Г.И., Петров В.Н. (2021) Мигранты армяне в российском социально-территориальном пространстве: теоретико-методологические основания эмпирического исследования. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, № 2. DOI: 10.15862/24SCSK221
- Маркаров А.А., Давтян В.С. (2020) Социально-экономическая ситуация в Армении в период пандемии COVID-19: влияние карантинных мер на энергетический сектор. *Геоэкономика энергетики*. № 4 (12). С. 59–76.
- Москалевич Г.Н. (2021) Правовое регулирование миграционных процессов в условиях евразийской интеграции и пандемии COVID-19. *ДЕМИС. Демографические исследования*. Том 1. № 3. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.8
- Осадчая Г.И. (2021) *Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества*. [Монография], Экон-Информ. 346 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-907427-41-9.2021
- Осадчая Г.И., Варганова М.Л. (2021) Демографическая безопасность и тенденции развития миграционных процессов в евразийском экономическом союзе в условиях пандемии (COVID-19). *Вопросы управления*. № 1. С. 62–74.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Апанович, М.А., Дзусова Д. (2021) Этнические общины выходцев из стран Южного Кавказа в России: особенности формирования и экономический вклад в развитие Родины. *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 24 (1). С. 52–67. DOI 10.37178/са-с.21.1.05
- Рязанцев С.В., Молодикова И.Н., Брагин А.Д. (2020) Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов на рынках труда стран СНГ. *Балтийский регион*, № 12 (4). С. 10–38.
- Рязанцев С.В., Молодикова И.Н., Брагин А.Д., Смирнов А.В. (2020) The impact of the covid-19 pandemic on migration and employment in Russia and post-Soviet countries. I Russian-Iranian Sociological Forum. Collection of abstracts of the Forum participants' reports (Moscow, November 16-18, 2020). ИТД ПЕРСПЕКТИВА. С. 475–488.
- Семекко Г.В. (2021) Трудовая миграция в Евросоюзе в условиях кризиса COVID-19. *Экономические и социальные проблемы России*. № 4. С. 110–128. DOI: 10.31249/espr/2021.04.06
- Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией. (2020) Под ред. Синявской О.В. Институт социальной политики НИУ ВШЭ. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (дата обращения: 12.04.2022)
- Статистический ежегодник Армении 2020. Армстат, (2020). URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99520858.pdf> (дата обращения: 12.04.2022)
- Топилин А.В., Погосян Г.А., Осадчая Г.И., Рязанцев Н.С. (2021) Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграции в ЕАЭС. *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 24 (3). С. 117–128. DOI 10.37178/са-с.21.03.09.
- Эндрюшко А.А. (2020) Интеграция в российское общество мигрантов из Азербайджана и других стран постсоветского пространства: сравнительный анализ. *Социологические исследования*. № 11. С. 84–95. DOI: 10.31857/S013216250009906-9

Migration Processes between Russia and Armenia in Times of Crisis

S.V. Ryazantsev*

*Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science (Economics)
Professor; Director, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS)*

6, 1, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333;

Peoples' Friendship University of Russia

6, Mikluho-Maklaya Street, Moscow, Russia, 117198

***E-mail:** *riazan@mail.ru*

N.G. Kuznetsov**

Junior Researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS

6, 1, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333

****E-mail:** *nick_smith@mail.ru*

The publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project №060120-2-174.

Abstract. The COVID-19 pandemic has led to significant changes in the intensity of migration processes between Russia and Armenia. The purpose of this article is to study the consequences of external shocks affecting the movement of migrant workers between these countries. Authors collected and analyzed statistical data of Armenian and Russian government units that register migration processes, investigated the main indicators of the labor market, the volume of private money transfers. The content analysis of mass media and social networks was conducted to collect information about the restrictions faced by migrants during the pandemic. The research revealed that the pandemic has qualitatively changed the flows of labor migrants from Armenia to Russia (an increase in the length of stay, a more responsible attitude to the registration of migration, etc.), but it led only to a temporary decrease in the quantitative indicators of migration. The remittances flow to Armenia has recovered by 2021. However, the crisis has led to a decrease in the share of funds received from labor migrants in the Russian Federation, which have been replaced by other sources (while migrant flows to Russia remain at the same level).

Key words: Armenia, labor migration, COVID-19 pandemic, Russia, money transfers.

DOI: 10.31857/S0201708322050047

EDN: glouor

REFERENCES

Arakelyan I.A., Pogosyan R.M. (2022) Dinamika i struktura trudovoi migracii iz Armenii [Dynamics and structure of labor migration from Armenia]. *Sciences of Europe*, No 87-2. DOI: 10.24412/3162-2364-2022-87-2-58-63 (In Russian).

Krasinets E.S. (2021) Pandemia koronavirusa i ee effekti v transformaciyah trudovoi migracii v sovremennoi Rossii [The coronavirus pandemic and its effects in the transformations of labor migration in modern Russia]. *Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie*. No 1-4 (71), pp. 253–256. DOI 10.5281/zenodo.4526660 (In Russian).

Leskova I.V., Osadchaya G.I., Petrov V.N. (2021) Migranty armyane v rossijskom social'no-territorial'nom prostranstve: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya empiricheskogo issledovaniya [Armenian migrants in the Russian socio-territorial space: theoretical and methodo-

logical bases of empirical research], *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya*, No 2. DOI: 10.15862/24SCSK221 (In Russian).

Markarov A. A., Davtyan V. S. (2020) Social'no-ekonomicheskaya situatsiya v Armenii v period pandemii COVID-19: vliyanie karantinnykh mer na energeticheskij sektor [Socio-economic situation in Armenia during the COVID-19 pandemic: impact of quarantine measures on the energy sector], *Geoekonomika energetiki*. No 4 (12), pp. 59–76. (In Russian).

Moskalevich G.N. (2021) Pravovoye regulirovaniye migratsionnykh protsessov v usloviyakh evraziyskoy integratsii i pandemii COVID-19. [Legal regulation of migration processes in the context of Eurasian integration and the COVID-19 pandemic]. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*. No 3. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.8 (In Russian).

Osadchaya, G.I. (2021) *Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: potencial razvitiya, format sotrudnichestva*, [The Eurasian Economic Union: development potential, format of cooperation.], Ekon-Inform. 346 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-907427-41-9.2021 (In Russian).

Osadchaya G.I., Vartanova M.L. (2021) Demograficheskaya bezopasnost' i tendentsii razvitiya migratsionnykh processov v evraziyskom ekonomicheskom soyuze v usloviyakh pandemii (COVID-19) [Demographic security and trends in the development of migration processes in the Eurasian Economic Union in the context of a pandemic (COVID-19)], *Voprosy upravleniya*. No 1, pp. 62–74. (In Russian).

Ryazancev S.V., Pis'mennaya E.E., Apanovich, M.A., Dzusova D. (2021) Etnicheskie obshchiny vyhodcev iz stran Yuzhnogo Kavkaza v Rossii: osobennosti formirovaniya i ekonomicheskij vklad v razvitie Rodiny [Ethnic communities of immigrants from the countries of the South Caucasus in Russia: features of formation and economic contribution to the development of the Motherland], *Central'naya Aziya i Kavkaz*. Vol. 24 (1), pp. 52–67. DOI 10.37178/ca-c.21.1.05 (In Russian).

Ryazancev S.V., Molodikova I.N., Bragin A.D. (2020) Vliyanie pandemii COVID-19 na polozhenie migrantov na rynkakh truda stran SNG [The impact of the COVID-19 pandemic about migrants in the labor markets of the CIS countries], *Baltiyskij region*, No 12 (4), pp. 10–38. (In Russian).

Ryazancev S.V., Molodikova I.N., Bragin A.D., Smirnov A.V. (2020) Vliyanie pandemii covid-19 na migratsiyu i zanyatost' v Rossii i stranah postsovetskogo prostranstva. I Rossijsko-Iranskij sociologicheskij forum. Sbornik tezisov dokladov uchastnikov foruma (Moskva, 16 – 18 noyabrya 2020 g.). ITD PERSPEKTIVA, pp. 475–488.

Semeko G.V., 2021. Trudovaya migratsiya v Evrosoyuze v usloviyakh krizisa COVID-19 [Labor migration in the European Union in the context of the COVID-19 crisis]. *Ekonomicheskiye i sotsialnyye problemy Rossii*, No 4, pp. 110–128. DOI: 10.31249/espr/2021.04.06 (In Russian).

Obzor mezhdunarodnoj praktiki podderzhki ekonomiki i naseleniya v usloviyakh bor'by s pandemiej. Institut social'noj politiki NIU VSHE (2020) [International practice of economy and the population supporting in the fight against the pandemic]. Ed. Sinyavskaya O.V. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (accesses: 12.04.2022) (In Russian).

Armenian statistical yearbook 2020. Armenian Statistical Comitee, (2020) URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99520858.pdf> (accesses: 12.04.2022) (In Russian).

Topilin A.V., Pogosyan G.A., Osadchaya G.I., Ryazancev N.S. (2021) Social'no-ekonomicheskij potencial armyanskoj diaspory v kontekste integratsii v EAES [Socio-economic potential of Armenian diaspora in context of integration in the EAEU] *Central'naya Aziya i Kavkaz*, No 24 (3), pp. 117–128. DOI 10.37178/ca-c.21.03.09. (In Russian).

Endryushko A. A., 2020. Integratsiya v rossijskoe obshchestvo migrantov iz Azerbajdzhana i drugih stran postsovetskogo prostranstva: sravnitel'nyj analiz [Integration of migrants from Azerbaijan and other post-Soviet countries into Russian society: comparative analysis], *Sociologicheskie issledovaniya*. No 11, pp. 84–95. DOI: 10.31857/S013216250009906-9 (In Russian).